

ТАЙНЫЕ МИРЫ

СЕРГЕЙ
ТОКАРЕВ

МАГИ, КОЛДУНЫ, ЖРЕЦЫ, ДРУИДЫ

РЕЛИГИИ ДРЕВНЕГО МИРА

Тайные миры

Сергей Токарев

**Маги, колдуны, жрецы, друиды.
Религии Древнего мира**

«Алисторус»

1964

УДК 2-632
ББК 86.3std1-3

Токарев С. А.

Маги, колдуны, жрецы, друиды. Религии Древнего мира /
С. А. Токарев — «Алисторус», 1964 — (Тайные миры)

ISBN 978-5-00269-401-3

Сергей Токарев (1899-1985) - известный историк религий и этнограф. В этой книге он рассказал о том, как в древности зарождались и развивались верования и религии. Как и почему проявлялись мистические обряды у разных народов. Какие стадии проходило язычество. В чем выражалась вера в магию, в колдовство, как она отражалась в разных цивилизациях. Как на смену язычеству приходили мировые религии -буддизм, ислам, христианство. В чем суть индуизма, через какие стадии прошла эта загадочная религия. Профессор Токарев прослеживает логику развития, присущую всем религиям и отмечает различия. Книга рассказывает о сложном просто и ясно. Она предназначена для всех, кого интересует история древних цивилизаций, мистика и тайны мироздания. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 2-632
ББК 86.3std1-3

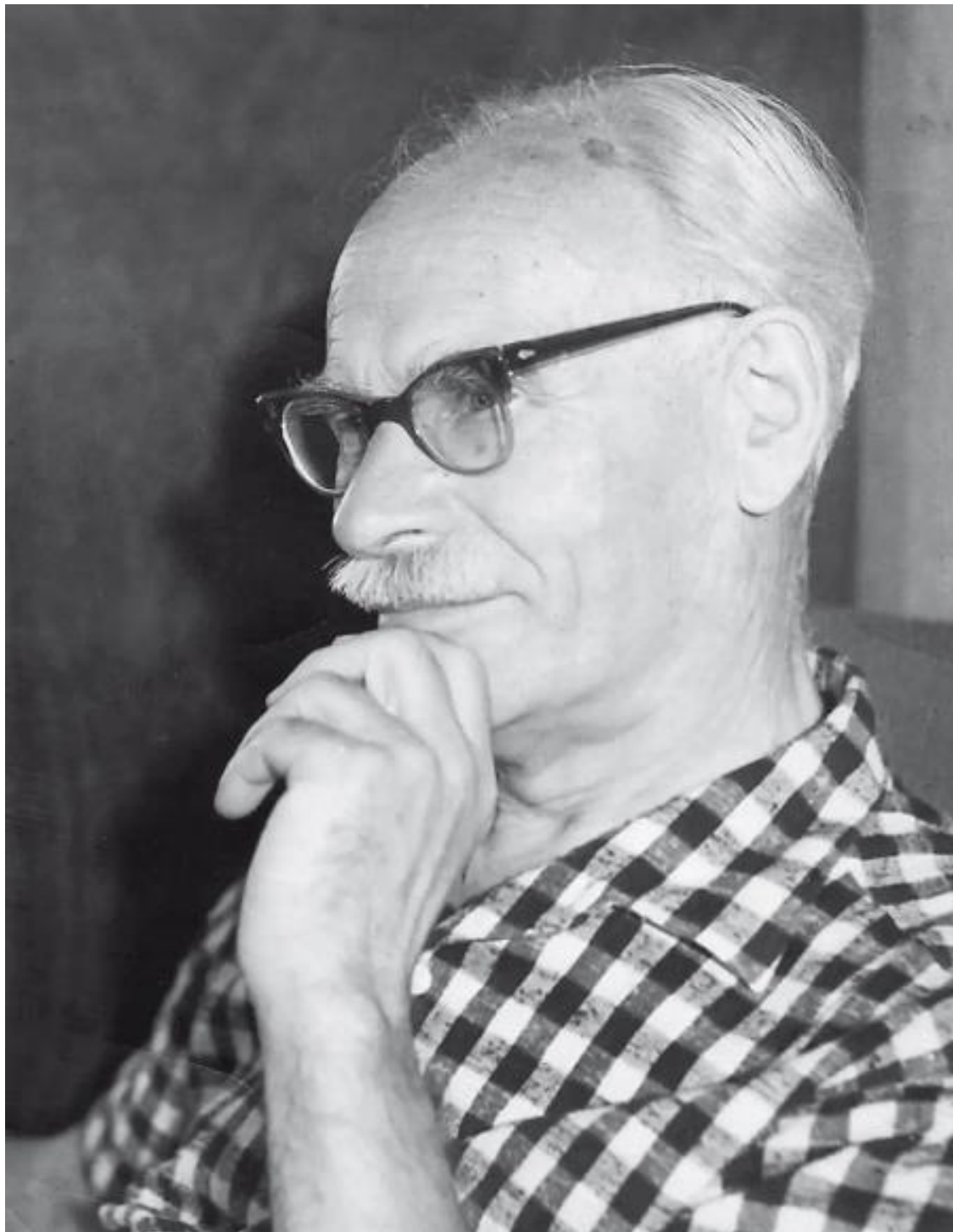
ISBN 978-5-00269-401-3

© Токарев С. А., 1964
© Алисторус, 1964

Содержание

Глава 1	7
§ 1. Памятники религии эпохи палеолита	7
Дорелигиозный период	7
Неандертальские погребения	7
Эпоха верхнего палеолита	8
Верхнепалеолитическое искусство и религия	8
Женские статуэтки	10
§ 2. Памятники религии неолитической эпохи	11
Неолитические погребения	11
Культ женского божества	11
Неолитические петроглифы	11
Общая характеристика религии эпохи неолита	12
§ 3. Религия в эпоху раннего металла	13
Солярный культ	13
Глава 2	14
§ 1. Религия австралийцев	15
Особые условия развития	15
Тотемизм	15
Тотемические группы (роды)	16
Тотемические фратрии	16
Половой и индивидуальный тотемизм	16
Тотемы	17
Отношение к тотему. Табуация	17
Тотемические мифы	18
Тотемическое воплощение	18
Чуринги и другие эмблемы	19
Магические обряды	19
Корни тотемизма	21
Ведовство	22
Знахарство, шаманство, половая магия	22
Женские культы	23
Погребальный культ	24
Мифология	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Сергей Токарев
Маги, колдуны, жрецы, друиды.
Религии Древнего мира

Серия «Тайные миры»

© Токарев С. А., правообладатели, 2026

© ООО «Издательство Родина», 2026

Глава 1

Археологические памятники истории религии

§ 1. Памятники религии эпохи палеолита

Дорелигиозный период

Самые ранние стадии развития религии известны нам только из археологического материала, который очень скуден. От наших древнейших предков (питекантропа, синантропа), живших несколько сот тысяч лет назад, не осталось никаких следов существования у них религиозных верований, да и не могло остаться: примитивность общественного бытия древнейших представителей человечества определяла то, что их сознание было непосредственно вплетено в практику и не могло создавать религиозных абстракций. Это был так называемый дорелигиозный период.

По этому вопросу, однако, в литературе велись и ведутся споры. Некоторые буржуазные ученые – защитники религии, пытающиеся ее увековечить, стремятся доказать, что религия присуща человеку с самого начала его существования. Другие (например, Жан Гюйо) считают даже, что и у животных могут быть религиозные чувства (например, собака обожает своего хозяина, многие животные проявляют страх перед необычным). Современные христианские богословы, вынужденные признать происхождение человека от животных предков, утверждают, однако, что в процессе изменения животного мира развилось лишь тело человека, душа же создана богом, а вместе с ней появились-де и первые религиозные представления: вера в бога.

Все утверждения о том, что религия якобы искони присуща человеку, не выдерживают критики. В противовес им некоторые советские ученые высказывают мысль, что дорелигиозный период длился очень долго – до конца эпохи нижнего палеолита (ранней поры древнекаменного периода), охватывая и эпоху мустье (около 40–100 тысяч лет назад), когда жил наш предок, так называемый неандертальский человек, охотившийся на пещерного медведя и других животных. В связи с этим уже много лет ведется спор о неандертальских погребениях и некоторых других материальных памятниках эпохи мустье.

Неандертальские погребения

Археологами открыто всего до 20 случаев захоронений скелетов или черепов неандертальцев. Наиболее известны из них погребения в гроте Мустье, в пещере близ Ла-Шапель-о-Сен, несколько скелетов в Ла-Фераси (все это во Франции), в гроте Киик-Коба (Крым), в пещерах Мугарет-эс-Табун и Мугарет-эс-Схул (Палестина), в гроте Тешик-Таш (Узбекистан).

Когда были сделаны важнейшие из этих находок (в 1908 г. и позже), многие ученые стали считать их свидетельствами наличия у неандертальцев веры в загробное существование души (А. Буисонь, Гуго Обермайер и др.). Некоторые же археологи (например, Макс Эберт) полагали, что веры в душу тогда еще не могло быть, но была вера в сверхъестественные свойства самого трупа (идея «живого мертвеца»), которая порождала суеверную боязнь его. Из советских ученых одни придерживались аналогичной точки зрения, другие высказывались по этому поводу более здраво и скептически. Так, И. И. Скворцов-Степанов, видный пропагандист марксизма и атеизма, объяснял неандертальские погребения просто заботой первобытных

людей о своих умерших как о больных. По его мнению, само представление об отличии мертвых от живых, о том, что со смертью из человека что-то уходит (душа), возникло постепенно и гораздо позже. Эта мысль, вероятно, правильна.

Вернее всего, что в первобытных (неандертальских) погребениях проявлялись, с одной стороны, полуинстинктивная забота о сочлене своей орды, привязанность к нему, не исчезающая с наступлением смерти, с другой – полуинстинктивное стремление избавиться от гниющего трупа.

Неандертальские погребения еще нельзя считать бесспорным доказательством наличия религиозных представлений у наших предков того времени. Но захоронения умерших могли быть одним из источников, из которых впоследствии развились такие представления.

Более убедительным свидетельством существования религиозных верований в мустьерскую эпоху можно считать другой вид находок: остатки костей животных, как бы преднамеренно захороненных. Так, в пещерах Петерсхеле и Драхенлох (Альпы) найдены в большом количестве кости пещерного медведя; часть их оказалась уложенной в определенном порядке в своеобразных ящиках из каменных плит. Археологи рассматривают эти остатки либо как следы культа медведя, либо как следы охотничьей магии, либо как следы тотемизма (веры в сверхъестественное родство людей с животными). Другие видят здесь просто запасы пищи, хранившиеся неандертальскими охотниками; но это маловероятно.

Эпоха верхнего палеолита

С эпохи верхнего палеолита (около 18–40 тысяч лет назад) памятники, свидетельствующие о наличии религиозных представлений и обрядов, становятся более многочисленными и убедительными. Это была эпоха, когда уже появился человек современного типа (*homo sapiens*), когда стали изготавливаться более разнообразные и совершенные каменные и костяные орудия, а охотничье хозяйство стало более развитым и производительным. Археологи делят эпоху верхнего палеолита на периоды – ориньяк, солютре (теплые межледниковые), мадлен, азиль (ледниковые).

Захоронение черепов из пещеры Офнет (Бавария, азильская эпоха). Всего в пещере в двух нишах обнаружено 33 черепа, из них 9 женских и 20 детских

Погребений эпохи верхнего палеолита известно больше, и они носят на себе явные следы ритуала, видимо, связанного с культом: скелеты найдены с различным инвентарем, украшениями, многие окрашены охрой; встречаются двойные погребения (близ Ментоны, на северо-западе Италии), захоронения черепов (в гроте Офнет, Бавария) – явный остаток обряда вторичного погребения. Очевидно, в то время уже складывались какие-то суеверные, религиозно-магические представления о том, что умерший каким-то образом продолжает жить.

Двойное погребение из Грота детей, близ Ментоны (Италия, около французской границы)

С другой стороны, начиная с периода ориньяк появляются многочисленные памятники изобразительного искусства: скульптура, живопись в пещерах. Некоторые из них, видимо, имеют какое-то отношение к религиозным представлениям и обрядам.

Верхнепалеолитическое искусство и религия

К памятникам верхнепалеолитического искусства внимание ученого мира было привлечено в самые первые годы XX в. До этого было известно очень мало таких памятников, и мно-

гие выражали сомнение в их подлинности. Так, знаменитая пещера Альтамира, в провинции Сантандер (Северная Испания), случайно была обнаружена охотником еще в 1863 г. и затем исследована археологом Марсельином де Саутуола, который в 1879 г. увидел на стенах и потолке пещеры множество изображений бизонов и других животных. Но его открытие было встречено с недоверием. Скептицизм несколько смягчился после того, как подобные же рисунки были найдены в ряде пещер Франции: Ла-Мут (долина Везеры, 1895), Пэрнон-Пэр (устье Дордоньи, 1896), Марсула (северный склон Пиренеев, 1897). Решительный перелом во взглядах археологов наступил в 1901–1902 гг., когда одно за другим последовали открытия пещерной живописи в гротах Комбарель и Фон-де-Гом (Везера), Мае д'Азиль (верхняя Гаронна) и когда тщательное исследование Альтамирской пещеры показало неопровержимую подлинность и глубокую древность изображений. Наиболее скептически настроенный археолог Эмиль Картайяк опубликовал в 1902 г. покаянное письмо, признав свою ошибку. Затем последовали новые находки: в 1903 г. в Северной Испании были открыты древние рисунки в пещерах Кастильо и Орнос-дела-Пенья, во Франции в гроте Тейжа и др. В 1906–1909 гг. открыты и обследованы многочисленные изображения бизонов в пещере близ Ниб (в верховьях р. Арижа, в Пиренеях), в 1912 г. и в последующие годы – пещера Тюк д'Одубер и пещера Трех братьев, входящие в огромную систему пещер на берегах одного из притоков р. Гаронны. Эти пещеры, особенно пещера Трех братьев, которая была названа так в честь трех сыновей графа Бегуана, открывшего ее, стали всемирно известными благодаря сохранившимся там древнейшим изображениям животных и замаскированных человеческих фигур. Знаменитой стала и пещера близ Лосселя (на р. Везере) в связи с обнаруженным там барельефом женщины, поднимающей ритуальным жестом кверху рог, а также пещера Истюриц (близ франко-испанской границы, к юго-востоку от Байонны), где найдены скульптурные изображения животных.

Уже после Первой мировой войны во Франции были сделаны новые интересные открытия. В 1920–1927 гг. аббатом Лемози исследована обширная пещера Пеш-Мерль на юге Овернских гор. В 1923 г. известный исследователь пещер Н. Кастере обнаружил грот Монтеспан, а в нем скульптурную фигуру безголового медведя и много рисунков животных. В 1940 г. открыта пещера Ласко (на р. Дордонье) с многочисленными полихромными рисунками животных. Помимо названных, известно еще довольно много пещер и раскопанных палеолитических стоянок с памятниками искусства, большинство их в Южной Франции и Северной Испании.

На основании всех этих находок археологи теперь с уверенностью говорят о наличии уже достаточно оформленных религиозных представлений в эпоху верхнего палеолита.

Головы полулюдей-полуживотных из пещер мадленской эпохи (Истюриц, Маркам, Альтамира, Комбарель)

В пользу этого свидетельствует хотя бы такой факт: если изображения животных в большинстве весьма реалистичны, то человеческие изображения, напротив, очень условны, схематичны, а еще чаще представляют либо фигуры фантастических зооантропоморфных существ, либо людей, наряженных в звериные маски; иногда одно от другого очень трудно отличить. Таковы изображения в пещерах Марсула, Комбарель, Альтамира, Лурд, Нижняя Ложер и др. Из таких изображений наиболее известна фигура колдуна из пещеры Трех братьев – пляшущего мужчины с рогами оленя на голове, длинной бородой, длинным конским хвостом, с накинутой на плечи шкурой. На костяном «жезле» из пещеры Тейжа нацарапаны три танцующие фигуры, двуногие, но в масках в виде голов серн.

Подобные изображения явно имеют какое-то отношение к религиозным представлениям и обрядам. Ведь нельзя же предположить, что первобытный художник просто не умел рисовать натуру и потому вместо настоящих людей рисовал уродцев и фантастических чудовищ! Судя по прекрасным изображениям животных, передавать натуру тогда умели. Отступление от реализма тут было преднамеренным.

Что же означают эти замаскированные фигуры?

Едва ли можно усматривать в них (как иногда считают) охотничью маскировку: против этого говорят ритуальные позы и явные изображения плясок. Видимо, перед нами исполнители каких-то обрядов, и вероятнее всего – тотемических. Фантастические же зооантропоморфные существа суть, скорее всего, тотемические предки. Они аналогичны австралийским мифологическим изображениям предков, как это очень хорошо показал Люсьен Леви-Брюль, а после него Д. Е. Хайтун. Все эти факты говорят о наличии тотемических верований и обрядов у охотничьих племен верхнепалеолитической эпохи.

Женские статуэтки

Несколько особняком стоит вопрос о скульптурных женских изображениях ориньякской эпохи. Таких изображений найдены многие десятки, как в Западной Европе (Виллендорф в Австрии, Гримальди в Италии, Брасем-пуи во Франции и др.), так и в СССР (Гагарино, Костенки, Мальта, Буреть и др.). Это небольшие статуэтки, разного стиля, иногда очень реалистичные; все они изображают обнаженных женщин, с развитыми половыми признаками, с большими грудями, часто со вздутым животом. Интересно, что мужские фигурки, напротив, встречаются крайне редко.

По поводу истолкования этих изображений существуют разные мнения. Некоторые рассматривают их лишь как проявление эстетических и эротических мотивов. Большинство же исследователей связывает их так или иначе с религией. При этом одни видят в женских ориньякских фигурках своего рода жриц-исполнительниц семейно-родовых обрядов. Другие считают их изображениями матерей-прародительниц, ссылаясь на то, что многие женские фигурки найдены в непосредственной близости от домашнего очага. Такова точка зрения П. П. Ефименко. Но надо сказать, что сравнительно-этнографический материал не подкрепляет подобного взгляда: культ женских предков-прародительниц не засвидетельствован у ныне существующих народов, за некоторыми сомнительными исключениями.

Более правдоподобным и вполне соответствующим фактам было бы объяснение ориньякских женских статуэток как изображений хозяйки огня (или хозяйки очага): следы подобного мифологического образа, предмета семейно-родового культа, сохранились у многих современных народов, особенно у народов Сибири. В таком случае перед нами – памятники ранней формы материнско-родового культа.

В конце палеолита, в азильскую эпоху, изображения животных и людей вообще почти пропадают. Вместо них появляются рисунки более или менее схематического стиля. Возможно, что и они как-то связаны с религиозно-магическими представлениями. В этой связи наибольший интерес представляют известные раскрашенные гальки, найденные Эдуардом Пьеттом в пещере Мас д'Азиль. Он нашел их более 200. Они покрыты (с одной только стороны) разнообразными загадочными знаками, нанесенными красной краской, в виде параллельных полос, круглых и овальных пятен и разных напоминающих буквы фигур. Значение их до сих пор не установлено. Сам Пьетт видел в них не то бирки со счетными знаками, не то даже алфавитные буквы. Но это совершенно неправдоподобно. Гораздо более вероятна аналогия с так называемыми чурингами современных австралийцев – каменными и деревянными священными дощечками, тотемическими эмблемами, которые покрыты символическими рисунками, частью очень напоминающими азильские гальки. Эта аналогия позволяет предположить существование тотемических верований в азильскую эпоху.

§ 2. Памятники религии неолитической эпохи

В эпоху неолита (новокаменный век, пора шлифованного камня, около 5–7 тысяч лет назад) в большинстве областей Европы и Ближнего Востока совершился переход к земледельческому и скотоводческому хозяйству; лишь в северных районах сохранялся охотничий и рыболовческий уклад. Неолитические роды и племена представляли собой в большинстве оседлые и полuosедлые группы с устойчивой базой хозяйства. Внутри общин уже начинало обнаруживаться неравенство, но классового расслоения еще не было. Новые условия жизни должны были отразиться и в области религии.

Неолитические погребения

В неолитическую эпоху памятники религии становятся более многочисленными, но в то же время и более однообразными: это почти исключительно погребения. Неолитических могильников известно огромное множество. По словам французского археолога Жана Дешелетта, ни один из археологических периодов, вплоть до римского, не богат так погребениями, как неолит. Ритуальный характер захоронений и связь их с религиозными представлениями в большинстве случаев не вызывают сомнений. В могильниках вместе с покойником всегда находятся предметы обихода, украшения, орудия, оружие, сосуды, очевидно, наполнявшиеся пищей. Люди явно верили в то, что все это нужно умершему в загробной жизни.

Кульст женского божества

В некоторых погребениях, особенно в тех, которые расположены в гротах, встречаются женские фигуры, вырезанные на камне. Эти изображения, видимо, связаны с какими-то религиозными представлениями, но трудно сказать, с какими именно. Может быть, это женское божество – покровительница рода или страж могилы; а может быть, олицетворение земли – покровительницы мертвых. Однако есть, очевидно, генетическая связь этих изображений с палеолитическими женскими фигурками – олицетворениями родового или семейного очага.

Вообще культ женского божества в неолитическую эпоху, видимо, существовал. Изображения женской фигуры, чаще только лица, очень сходные по манере выполнения, встречаются также в виде грубо сделанных каменных или глиняных фигурок, орнамента на сосудах, которые найдены (и не только среди предметов усыпальниц) в неолитических слоях в разных странах: на побережье Малой Азии, Эгейском архипелаге, Балканском и Пиренейском полуостровах, во Франции, Англии и Скандинавии. На всех этих изображениях резко обозначены полукруглые надбровные дуги и круглые глаза, заостренный вниз клином нос, на полных фигурах – груди. Рот и другие части лица почти всегда отсутствуют. На некоторых сосудах изображены только глаза и брови. Как исключение среди неолитических находок попадаютсся и мужские статуэтки: таков безголовый фаллический идольчик из грота Николая (департамент Гар, Франция).

Неолитические петроглифы

Несомненно, что к религиозно-магическим верованиям имеют отношение и многочисленные наскальные изображения, обнаруженные в Северной Европе, Испании, Сибири и в других местах и относимые в основном к эпохе неолита. Однако пока нет единого мнения об их происхождении и значении.

В Норвегии известно более 30 подобных памятников: на них изображены только звери, преимущественно крупные, и птицы. Исследовавший их археолог Бруггер приписывает им магическое значение.

Интересны карельские петроглифы – на Онежском озере и Белом море. Количество обследованных там изображений превышает в настоящее время тысячу, но о назначении их мнения археологов расходятся. Большинство рисунков изображает зверей и птиц. Встречаются и человеческие фигуры, часто фаллические; довольно многочисленны изображения лодок с гребцами и, наконец, разнообразные фигуры – круги, полукруги с отходящими от них полосами. А. М. Линевский и А. Я. Брюсов видят в этих петроглифах отражение промысловой магии и культа местных духов-хозяев. В. И. Равдоникас связывает с охотничьей магией и тотемическими верованиями только наиболее древние из петроглифов (беломорские); более поздние (онежские) он рассматривает как отражение солярно-лунарной мифологии. В загадочных кругах и полукругах с лучами он видит солнечные и лунные символы, в других изображениях – разные космические знаки. Все эти предположения довольно правдоподобны и не исключают друг друга. Промысловый культ с фаллическими элементами, по-видимому, действительно отразился в карельских петроглифах, но отдельные из них могут иметь какую-то связь и с солнечным культом.

Некоторые современные исследователи, впрочем, считают вообще недоказанным существование солнечного культа в эпоху неолита.

Общая характеристика религии эпохи неолита

Несмотря на сравнительное обилие памятников, несмотря на наличие этнографических параллелей (о них речь пойдет ниже), религиозные верования людей неолита остаются для нас неясными. Возможно, что почитание женского божества было связано с культом плодородия. Георг Вильке связывает его с культом луны. Социальной основой этих культов служил, вероятно, материнский род, который в эту эпоху в связи с ростом земледельческого хозяйства должен был вполне оформиться.

Неясен даже характер погребального культа. Несомненно, что он получил значительное развитие и представления о душе и загробной жизни стали более сложными: об этом свидетельствует разнообразие и изощренность форм захоронения. Родовой строй наложил на них свой отпечаток: дольмены, цисты, искусственные и естественные гроты были, вероятно, родовыми усыпальницами. Зародившееся имущественное неравенство между членами рода тоже отражалось на погребальных обрядах и, что не исключено, на связанных с ними верованиях. Появление обычая кремации трупов, видимо, сопровождалось развитием веры в душу. Но как себе представляли люди эту душу, что думали о ее посмертной судьбе – эти вопросы остаются пока без ответа.

§ 3. Религия в эпоху раннего металла

Археологический материал дает богатые и разнообразные памятники религии эпохи бронзы и железа. Но эти памятники относятся в большинстве случаев к народам классической древности, с которыми мы познакомимся в дальнейшем более подробно. А пока рассмотрим только самые общие черты истории религии в эпоху раннего металла в Европе.

Погребальный культ в бронзовую эпоху стал еще более сложным и разнообразным. В нем уже отражалось классовое расслоение общества. Особенно пышными были погребальные обряды для умерших вождей, князей, царей; с их телами в могилу клали множество ценностей, убитых коней, иногда и людей для сопровождения покойника в загробный мир; над их гробницами насыпали большие курганы, ставили надгробные памятники. Погребения рядовых членов племени были гораздо скромнее.

В эту эпоху широко распространяется обычай трупосожжения. Очевидно, представления о загробном мире делаются более сложными.

Ориентировка могил по сторонам света говорит о связи погребального культа с космическими представлениями и с почитанием солнца. Такую связь можно видеть и в больших мегалитических сооружениях в Англии – кромлехах. Из них особенно известен так называемый Стоунхендж (Stonehenge) в графстве Уилтшир – огромный комплекс мегалитов в виде круга 90 метров в диаметре. В нем некоторые (Вильке, например) видят своего рода храм солнца, другие (Эванс, Шухардт) – надмогильный памятник. Оба эти мнения не исключают друг друга и основаны на фактах: ориентировка и расположение частей Стоунхенджа говорят о том, что он имел какое-то отношение к наблюдениям за солнцем (главная ось всего сооружения направлена к точке восхода солнца в день летнего солнцестояния), в то же время под этим и другими аналогичными памятниками обнаружены захоронения.

Солярный культ

О распространении солярного культа в период бронзы свидетельствуют и другие находки. Солнце изображалось в виде диска, колеса с лучами или без них, в виде креста в круге или как-то иначе. Особенно интересны бронзовая колесница, запряженная лошадьми, с солнечным диском на ней (Трундгольм, Скандинавия), бронзовая фигура лошади с дисками под ногами и над ней (Теруэль, Испания), диск на колесах (наскальный рисунок из Богуслена, Швеция).

Култ солнца в эпоху бронзы был, очевидно, порожден ростом земледельческого хозяйства, ибо солнце, по народным наблюдениям, главный податель плодородия. С другой стороны, в этом культе отразилось социальное расслоение – выделение родоплеменной аристократии, которая, как можно думать на основании этнографических аналогий, считала себя в родстве с солнечным божеством.

Глава 2

Религия австралийцев и тасманийцев

Археологические памятники содержат в себе, как мы видели, очень ценные сведения о ранних стадиях развития религии, начиная с самого ее зарождения. Особая ценность археологического материала в том, что он более или менее надежно датируется и поддается прочной (хотя не всегда очень точной) периодизации. Но его весьма существенные недостатки заключаются, во-первых, в том, что этот материал довольно скуден, отрывочен; во-вторых, в том, что он сам по себе нем, и чтобы истолковать его, нам приходится прибегать к предположениям и аналогиям. Аналогии же берутся главным образом из быта и культуры современных нам народов, из их религиозных верований и обрядов, то есть из данных этнографии.

Этнографический материал – источник, заключающий в себе неизмеримо более обильные и разнообразные фактические данные по истории религии, начиная со сравнительно ранних ее этапов. Этот материал составляют многочисленные этнографические описания современных народов всех частей света, относящиеся к XVIII, XIX и XX вв., а отчасти и более ранние. Эти описания нередко очень ценны своей полнотой и ясностью. Но и в этом источнике есть важные недостатки: во-первых, этнографические данные ничего не говорят о самых начальных стадиях развития религии, потому что уровень исторического развития даже наиболее отсталых современных народов соответствует примерно переходу от палеолита к неолиту; более ранние этапы истории человечества этнографическими материалами не представлены; во-вторых, этнографический материал в большинстве случаев плохо поддается датировке; если какое-то верование отмечено у того или иного народа, скажем, в конце XIX в., то это ничего не говорит о времени его возникновения – оно могло существовать уже тысячелетия, а могло появиться всего одно или два поколения тому назад. Поэтому историк религии прибегает в подобных случаях к косвенным соображениям, сопоставляя аналогичные явления в верованиях разных народов, сравнивая их с археологическими данными и т. п.

Дальнейшее изложение истории религий доклассового общества будет вестись на этнографическом материале.

Обзор этого материала лучше всего расположить по частям света: религии народов Австралии, Океании, Америки, Африки, Азии, Европы. В известной мере такой порядок будет соответствовать восходящему порядку ступеней исторического развития народов, населяющих эти страны. Ведь австралийцы сохранили почти до наших дней наиболее архаический уклад хозяйства и общественного быта, соответствующий классическому первобытно-общинному строю; народы Океании достигли в целом более высокого уровня развития; коренное население Америки и Африки в основной своей массе – еще более высокого. Но в пределах и Океании, и Америки, и Африки можно различить ряд последовательных ступеней развития, которые знаменуют собой как бы этапы разложения общинно-родового строя и постепенного перехода к классовому обществу. Соответственно этому и формы религии народов этих частей света представляют своего рода переходные формы от доклассовых к классовым религиям. Народы же Азии и Европы в подавляющем большинстве, то есть за исключением немногочисленных окраинных народов, уже давно перешагнули указанную грань, пережили великий раскол общества на классы, а потому у них уже издавна господствуют религии чисто классового типа.

§ 1. Религия австралийцев

Австралийцы – представители наиболее ранней из доступных нашему непосредственному наблюдению стадий развития человечества: стадии почти нетронутого общинно-родового строя. Поэтому их религия представляет для исследователя совершенно исключительный интерес. Недаром в любой работе, посвященной происхождению и ранним формам религии, больше всего примеров берется именно из верований австралийцев.

Особые условия развития

Австралия по своему географическому положению находилась в условиях максимальной изоляции от влияний более высоко культурных народов. Австралийцы на протяжении тысячелетий были как бы отрезанными от окружающего мира. Это с одной стороны. С другой стороны, слабая дифференцированность внутренних природных условий, отсутствие опасных хищных зверей, с которыми человеку приходилось бы вести борьбу, возможность обеспечить минимальное удовлетворение потребностей охотой и собирательством очень замедляли рост производительных сил. В силу всех этих причин австралийцы задержались на примитивной стадии развития. Совершенно нет оснований говорить о какой-то их дегенерации, о регрессе, который предполагают некоторые исследователи. Нет никаких доказательств того, что австралийцы или их предки стояли прежде на более высоком уровне развития.

Тем самым и религиозные верования австралийцев приобретают большой интерес. Конечно, нельзя отождествлять австралийцев с нашими древними предками и механически переносить верования австралийцев на древнейшее человечество вообще. Уже одна исключительность условий, в которых находились австралийцы, свидетельствует о том, что их социальная и духовная жизнь не могла не принять каких-то специфических форм. Но все же несомненно, что из всех ныне существующих народов австралийцы сохранили в наибольшей чистоте свои древние религиозно-магические верования.

Как известно, коренное население Австралии до начала европейской колонизации составляли кочевые племена, которые еще не умели обрабатывать землю, разводить скот, ткать, делать глиняную посуду или такое оружие охоты, как лук и стрелы, обрабатывать металл. Ни одно из многочисленных бродячих племен не представляло сплоченной общественной единицы. Каждое из них дробилось на ряд территориальных мелких общин – «орд», или локальных групп, в рамках которых проходила основная социальная жизнь австралийцев. Внутренняя структура каждой общины (локальной группы) была довольно однородной, слабо дифференцированной. Однако уже существовали отчетливые возрастные и половые градации, связанные с разделением труда, выделялся руководящий слой стариков.

Брачно-семейные отношения у австралийцев были очень архаичны: наряду с зарождающимся парным браком сохранились пережитки группового брака.

Все имеющиеся данные свидетельствуют о значительной однородности религиозных и магических верований и обрядов австралийцев почти во всех районах, хотя это и не исключает некоторых локальных различий.

Тотемизм

Если рассматривать религиозные верования и обряды коренного населения Австралии с точки зрения их идеологической значимости и роли, которую они играют или играли в общественной жизни, то преобладающей их формой оказывается тотемизм – вера в сверхъесте-

ственную связь, якобы существующую между группой людей и группой материальных предметов, чаще всего видом животных. Это признают все исследователи.

У австралийцев тотемизм наблюдается в его наиболее типичной форме, у всех же других, более развитых народов известны лишь поздние, нетипичные проявления тотемизма либо его пережитки. Австралию называют классической страной тотемизма, и здесь лучше, чем где-либо, видны самые корни этой формы религии. Недаром именно после открытия (в конце XIX в.) австралийских тотемических верований возрос в огромной степени интерес этнографов и историков религии к проблеме тотемизма и появилась целая литература, посвященная ей. Вот почему тотемические представления и обряды австралийцев следует рассмотреть подробнее.

Тотемические группы (роды)

В тотемизме можно различать как бы два члена отношения: субъект (человеческая группа) и объект (тотем). Субъект подобного тотемического отношения в Австралии – это прежде всего примитивный род, или так называемая тотемическая группа, которая иногда совпадает, а иногда не совпадает с локальной группой. Случаи несовпадения объясняются, вероятно, тем, что у многих племен сохранился древний обычай счета родства и передачи тотема по материнской линии, тогда как брак уже патрилокальный, то есть жена поселяется в локальной группе мужа.

Тотемическая группа всегда экзогамна, то есть браки между ее членами запрещаются. Экзогамия вообще считается одним из признаков тотемизма, хотя это признак чисто социальный. Были даже попытки (Эмиль Дюркгейм, глава французской социологической школы) объяснить вообще происхождение экзогамии именно из религиозных, тотемических верований. Это, конечно, ошибочное, чисто идеалистическое объяснение; но историческая связь экзогамии с тотемизмом несомненна, только эта связь – не прямая: экзогамия – неотъемлемый признак родовой (особенно раннеродовой) организации, а тотемизм – религиозная надстройка над ней.

В большинстве случаев количество родов (тотемических групп) в австралийском племени колеблется между 10 и 30. Только в отдельных, очень редких случаях (у племени аранда и соседних с ним) количество тотемов оказывается гораздо большим. Это потому, что у аранда, в отличие от других племен, передача тотемического имени идет не по наследству (от матери или от отца), а по месту предполагаемого зачатия. Об этом будет сказано дальше.

Тотемические фратрии

Род (орда) у австралийцев является не единственной тотемической единицей. У большинства племен роды объединяются во фратрии – экзогамные половины племени; это, видимо, следы глубоко архаического дуально-экзогамного деления. И вот у некоторых племен фратрии также имеют тотемические имена: например, фратрия кенгуру и фратрия страуса эму, клинохвостого орла и ворона, белого и черного какаду и т. п. С этими тотемами связаны иногда и определенные верования.

Половой и индивидуальный тотемизм

У части племен Австралии – главным образом на юго-востоке – обнаружены еще и особые, нетипичные формы тотемизма: половой тотемизм и индивидуальный тотемизм.

Суть полового тотемизма в том, что помимо обычных родовых тотемов все мужчины племени считают своим тотемом какое-нибудь животное (обычно птицу или летучую мышь),

а все женщины – какое-то другое подобное животное: если у мужчин тотем – летучая мышь, то у женщин, например, птица козодой.

Отдельные исследователи (например, В. Шмидт) считают половой тотемизм древнейшей формой тотемизма вообще. Едва ли с этим можно согласиться. Но несомненно, что в половом тотемизме отразилось, с одной стороны, какое-то общественное противопоставление, а с другой – равноправие полов, вероятно, связанное с половым разделением труда.

Индивидуальный же тотемизм – безусловно, более поздняя форма тотемических верований, хотя отдельные буржуазные ученые это и отрицают. Суть его в том, что у человека помимо общеродового тотема есть свой личный тотем. Обычно это бывает только у мужчин, да и то не у всех, а чаще у колдунов, знахарей, вождей. Индивидуальный тотем либо наследуется от отца, либо приобретается в момент посвящения. По-видимому, перед нами своеобразное проявление начала индивидуализации религиозных верований.

Тотемы

В качестве тотемов, как правило, выступают разные животные, значительно реже – растения, еще реже – другие предметы.

Если составить список тотемов разных племен, то можно обнаружить характерную закономерность: выбор тотемов у каждого племени определяется физико-географическим характером местности и преобладающим направлением хозяйственной деятельности. Примерный подсчет отдельных видов предметов, выступающих в качестве тотемов в пяти основных районах Австралии, показывает, что преобладающей группой тотемов почти всюду являются животные, наземные и летающие; это – страус эму, кенгуру, опоссум (крупная сумчатая крыса), дикая собака, вомбат (сумчатый сурок), змея, ящерица, ворон, летучая мышь и т. п. Животные эти – совершенно безобидные и нисколько не опасные для человека. Да в Австралии вообще нет угрожающих жизни человека хищников. И это важно отметить, потому что некоторые исследователи ошибочно пытались объяснить происхождение тотемических верований из страха человека перед сильными и хищными зверями. В полупустынных внутренних областях, в районе озера Эйр и к северу от него, где природные условия чрезвычайно скудны, где охота дает мало добычи и люди вынуждены обращаться ко всяким пищевым суррогатам, к собиранию насекомых, личинок и растений, – здесь в качестве тотемов выступают также насекомые и растения; за пределами центральной и северо-западной областей они нигде более не фигурируют как тотемы.

В этой же центральной части Австралии, особенно у племени аранда, где тотемизм вообще более развит и тотемов в каждом племени очень много, мы находим и категорию совсем необычных тотемов, не принадлежащих к органической природе: тотемы дождя, солнца, горячего ветра и т. д.

Отношение к тотему. Табуация

Австралийцы не считают тотем каким-то божеством или вообще чем-то высшим. Поэтому неправильно утверждение, что тотемизм есть поклонение каким-то материальным предметам. Обоожествления тотема нет, а есть лишь вера в какое-то таинственное родство с ним. Южные и юго-восточные племена, описанные Хауиттом, свое отношение к тотему выражали обычно словами: «это наш друг», «наш старший брат», «наш отец», иногда – «наше мясо», то есть здесь налицо идея какого-то телесного родства. Есть даже сведения (Центральная Австралия), что люди как бы отождествляют себя с тотемом.

Близость между человеком и его тотемом выражается прежде всего в запрете (табу) убивать и употреблять в пищу тотем. Этот запрет, хотя он и существует повсеместно, не везде

одинаков. У юго-восточных племен запрещено убивать тотем, но если он убит другим, то человек не отказывается употреблять его в пищу. У племен Центральной Австралии, напротив, преобладает запрет употреблять в пищу тотем, но убить его не считается нарушением обычая. При исполнении же тотемических обрядов там не только разрешается, но и предписывается обычаем съесть немного мяса тотема для укрепления магической связи с ним. Считают, что совсем никогда не есть мяса тотема так же плохо, как и есть его слишком много: в том и в другом случае человек теряет связь с тотемом.

Тотемические мифы

Видную роль в тотемических верованиях австралийцев играют многочисленные, хотя и довольно однообразные, мифы о подвигах тотемических «предков». Мифологические образы предков – вообще одна из самых характерных черт в тотемизме. Эти «предки» в действительности, конечно, вовсе не предки (поэтому никак не надо путать веру в тотемических «предков» с культом настоящих предков – формой религии, исторически более поздней). Это фантастические существа неясного облика: в мифах они представляются то в виде животных, то в виде людей с животными именами. Они выступают то поодиночке, то группами, то в мужском, то в женском образе. Они охотятся, кочуют, исполняют обряды, как это делают и сами австралийцы – создатели мифов; но иногда в мифах говорится о том, как эти предки передвигались под землей. В конце рассказа предок, как правило, уходит под землю или превращается в скалу, дерево, камень.

Таких мифов о тотемических предках очень много записали у племен Центральной Австралии Б. Спенсер и Ф. Гиллен, еще больше – К. Штрелов. Своеобразны и интересны мифы племени юленгор, в восточной части Арнгемланда, записанные Чеслингом; в них рассказывается о джункова – мифических прародительницах, странствовавших по земле и всюду оставивших тотемы, от которых якобы произошли коренные жители Австралии. Этот образ женщины-прародительницы, вероятно, есть отражение материнско-родового строя.

К тотемической мифологии имеют самое близкое отношение особые обряды, участники которых разыгрывают в лицах содержание мифов. В таких обрядах как бы инсценируются подвиги тотемических предков. Подобные обряды распространены очень широко и довольно разнообразны, но подробнее всего описаны они у центральноавстралийских племен. Обычно обряды эти устраиваются с целью назидания юношей и приурочиваются к исполнению церемоний посвящения.

Тотемические мифы, таким образом, тесно связаны с обрядовой практикой. Это своего рода либретто, по которому разыгрываются священные обряды тотема, связанного с определенной местностью. В то же время они являются религиозной или мифической интерпретацией некоторых особенностей географической обстановки племени, объясняют происхождение отдельных скал, ущелий, камней. Тотемические мифы составляют как бы священную историю рода, историю его происхождения, служат идеологическим обоснованием прав рода и племени на свою землю. Тотемические мифы закрепляют связь рода и племени с его территорией.

Тотемическое воплощение

С той же тотемической мифологией неразрывно связана у некоторых (центральных) австралийских племен и вера в тотемическое воплощение, или инкарнацию, вера в то, что человек есть живое воплощение своего тотема. Это верование особенно отчетливо выражено у племени аранда и соседних с ним племен. По их поверью, в человеке воплощается собственно не само тотемическое животное, а некое сверхъестественное существо, связанное с преданием

о тотемических предках. По исследованиям К. Штрелова, это сверхъестественное существо – ратапа – детский зародыш. Такие ратапа оставлены будто бы мифическими предками в определенных местах – в камнях, скалах, деревьях. Если молодая замужняя женщина случайно или намеренно пройдет мимо такого места, ратапа может войти в ее тело, и она тогда якобы забеременеет. Ребенок же, который у нее родится, будет принадлежать к тотему, связанному с данной местностью. У аранда, таким образом, господствует необычный, ненаследственный порядок передачи тотемической принадлежности.

Веры в то, что само тотемическое животное непосредственно воплощено в человека, нет ни у одного из австралийских племен. Нет и веры, которая существует у более развитых народов, – веры в перевоплощение души человека после его смерти в тотемическое животное.

Чуринги и другие эмблемы

С тотемизмом связано и представление о сверхъестественных свойствах некоторых материальных предметов, имеющих значение тотемических эмблем. Наиболее распространенная категория таких эмблем у аранда и родственных им племен – чуринги: овальной формы камни или деревянные пластинки с закругленными концами. Они покрыты схематическими и символическими рисунками, которые означают тотем, хотя никакого реального сходства с тотемом не имеют. Чуринги якобы имеют таинственную связь с определенным тотемом, тотемическим предком и с определенным лицом внутри тотемической группы. Они считаются священным достоянием группы, хранятся в потайных местах, где их не могут видеть непосвященные.

Кроме чуринг, у центральноавстралийских племен имеются другие священные предметы, связанные с тотемом: например, ванинга (нуртунджа). Это большие сооружения в виде палок, крестов, ромбов, изготавливаемые специально для тотемических церемоний. По своему внешнему виду ванинга отнюдь не напоминает тотем. Одна и та же форма ванинга может относиться к разным тотемам, но после того, как ванинга употреблена хоть раз в тотемическом обряде, ее прочно связывают с данным тотемом и ею уже нельзя пользоваться в обряде, посвященном другому тотему.

Священные тотемические чуринги племени аранда (Центральная Австралия)

Очень большое значение в тотемизме имеют священные тотемические центры. Это обычно какая-нибудь местность в пределах охотничьей территории рода, отмеченная особым знаком: скала, дерево, водоем, ущелье и пр. Там находится священный тайник, хранилище чуринг и других подобных предметов, там совершаются всевозможные тотемические обряды. Доступ всех посторонних сюда строго запрещен, в свое время нарушавшего этот запрет даже убивали.

Магические обряды

Вера в связь человека с тотемом выражается, наконец, в идее взаимной магической зависимости: с одной стороны, тотем влияет на человека, с другой стороны, человек воздействует на свой тотем.

Влияние тотема на человека подчеркивается в верованиях юго-восточных племен. Они, например, верят, что тотем может спасти человека от опасности. Как сообщает Хауитт, один человек из племени юин говорил, что его тотем – кенгуру – обычно предупреждает его об опасности, прыгая по направлению к нему.

У некоторых племен юго-востока имеется поверье: чтобы причинить вред врагу, достаточно убить его тотем.

С другой стороны, существует представление о магической власти человека над своим тотемом. Это относится главным образом к племенам Центральной Австралии и выражается в очень характерных, много раз описывавшихся церемониях умножения (по-английски *increase rites*) – магических обрядах, якобы заставляющих тотем размножаться.

Сущность церемонии умножения состоит в том, что раз в году, накануне дождливого сезона, когда происходит оживление растительности или спаривание животных, члены тотемической группы в определенном ритуальном месте совершают магический обряд. Проливая кровь на землю, распевая особые магические песни-заклинания, они пытаются заставить зародыши тотемов, будто бы пребывающие вблизи от места ритуала, выйти из своих убежищ и размножаться.

Вот краткое описание церемонии, которая может считаться очень типичной, – церемонии умножения (мбамбиума) личинки удниррингита (съедобной гусеницы, которая на местном наречии называется маегва) – тотема одной из групп в местности около Алис-Спрингс.

Все мужчины группы собираются в главном стойбище. Затем участники обряда (только мужчины) незаметно уходят в назначенное место. Они должны быть обнаженными, поэтому снимают даже обычные набедренные пояски. Никто не должен ничего есть до самого конца обряда.

Придя на место ритуала (Эмили-гап) в сумерки, участники обряда ложатся спать, а с рассветом направляются гуськом вверх по западному склону ущелья, – путь, каким якобы шли когда-то их мифические предки. У предводителя участников обряда в руках деревянное корытце, изображающее мифический футляр для чуринги, у остальных – по две ветки камедного дерева. Когда они подходят к углублению в скале, где среди множества круглых камней лежит большая глыба кварцита, символизирующая взрослое насекомое маегва, предводитель похлопывает большой камень своим корытцем, другие участники обряда – своими ветками. При этом поют заклинание: пусть насекомое кладет яйца. Потом все ударяют по маленьким камням (это как бы яйцам насекомого). Руководитель обряда берет один из камней и гладит им по животу каждого со словами: «Ты ел много пищи», – а затем толкает его в живот своим лбом. После этого все спускаются к руслу ручья, по пути останавливаясь под скалой Покрашенные глаза, где будто бы в далеком прошлом их мифические предки жарили и ели личинки. Предводитель ударяет по скале корытцем, другие – ветками, и снова поется заклинание, чтобы насекомое выходило и клало яйца (считается, что здесь в песке зарыт большой камень, изображающий ту же маегва). На скале сделаны рисунки, символически изображающие части тела предков, мифические чуринги, а также женское стойбище, ибо считается, что в мифические времена и женщины участвовали в священных тотемических обрядах. Будто бы подражая действиям мифических предков, руководящий обрядом подбрасывает вверх камни, они скатываются вниз, а другие мужчины тем временем поют заклинания. Теперь все идут гуськом к другому священному месту – за полторы мили. Предводитель откапывает там два камня, изображающие мифическую куколку и яйцо насекомого, и под пение заклинаний бережно поглаживает их руками. Он вновь трет камнем живот каждому участнику обряда с теми же словами: «Ты ел много пищи», – и ударяет в живот лбом. Подобная церемония повторяется еще и еще раз в других священных местах, которых всего около десяти. На обратном пути к стойбищу время от времени все останавливаются и надевают на себя разные украшения. На стойбище тем временем сооружен особый шалаш, изображающий куколку насекомого. Все женщины, а также мужчины противоположной фратрии стоят и сидят поодаль. Под пение заклинаний участники обряда залезают в шалаш, а люди противоположной фратрии при этом лежат ничком на земле и не шевелятся. Участники обряда вылезают из шалаша и вновь залезают в него, изображая выход насекомого из куколки. Потом они едят и пьют. Зажженный в начале обряда костер тушится. Лежащие люди встают и уходят в главное стойбище. Обряд этим заканчивается. По поверью, после выполнения обряда личинки насекомого должны размножаться.

Как видно из этого описания, каждый шаг, каждое движение исполнителей обряда символизирует либо какое-нибудь действие мифических предков, либо какие-то состояния тотемического насекомого.

В приведенном описании Б. Спенсера и Ф. Гиллена ничего не говорится о вкушении тотемического животного, но в других описаниях этот момент обычно присутствует.

Подобные церемонии совершаются всегда в определенных, связанных с преданиями священных местах – тотемических центрах, где имеются предметы (камни, скалы и т. д.), как бы воспроизводящие материально мифы о тотемических предках. Характерны ритуальные магические действия (пролитие крови, поглаживание камнем либо намазывание гипсом, охрой, жиром и т. д.), магические заклинания (песни, которые должны побудить тотем размножаться) и ритуальное поедание мяса тотема (в конце обряда), что должно усилить связь человека со своим тотемом.

Эти обряды умножения описаны (Спенсером и Гилленом, а также Штреловом) у племен Центральной Австралии, где тотемизм достигает наибольшей степени своего развития. Сходные обряды известны у племен Северо-Восточной, Северной и Северо-Западной Австралии.

Вообще все перечисленные элементы тотемизма выступают в наиболее насыщенной форме у центральных и северных австралийских племен, которые и могут считаться наиболее типичными представителями тотемической религии. У племен юго-востока Австралии тотемизм выступает в ослабленном или сильно модифицированном виде. У некоторых племен Юго-Восточной Австралии тотемы фратрий мифологизируются и, сливаясь с представлениями о культурных героях и учредителях инициации, превращаются в сложные образы демиургов или творцов. Об этом будет сказано дальше.

Корни тотемизма

Изучение важнейших черт австралийского тотемизма позволяет вскрыть самые корни тотемических верований: ведь нигде больше так ярко и рельефно эти верования не выступают. В буржуазной этнографической науке сделано много для решения проблемы тотемизма, особенно в трудах Робертсона Смита, Арнольда Ван-Геннепа, Эмиля Дюркгейма. Советские исследователи С. П. Толстов, Д. К. Зеленин, А. М. Золотарев, А. Ф. Анисимов, Д. Е. Хайтун и др. внесли еще больше ясности в этот вопрос, и его можно считать теперь по существу решенным. Хорошо видна, что тотемизм в Австралии (да и везде) – форма религии раннеродовых охотничьих общин, где кровнородственные связи составляют единственный тип связей между людьми. Эти связи бессознательно как бы переносятся суеверным человеком вовне, и он наделяет всю природу родственными отношениями. Животные и растения, наполняющие всю жизнь охотника-собирателя, становятся предметом суеверных чувств и представлений, как нечто близкое, родное человеку.

Очень важна и другая сторона тотемизма: в нем своеобразно отразилось чувство, или сознание, неразрывной связи первобытной общины с ее территорией, с землей. К этой территории приурочены все священные тотемические предания о предках, каждая местность полна для австралийцев религиозно-магических ассоциаций.

* * *

Но тотемизм – не единственная форма религии австралийцев, хотя, может быть, и важнейшая. У них засвидетельствованы и иные формы верований, отражающие какие-то отдельные стороны и условия жизни племен.

Ведовство

Все наблюдатели единогласно утверждают, что аборигены Австралии смертельно боятся порчи со стороны врага. Они склонны чуть ли не каждую болезнь, несчастный случай, смерть сородича приписывать вражескому колдовству. Даже если смерть произошла от очевидной причины (например, человека придавило деревом), они все равно считают, что настоящий виновник несчастья – какой-нибудь тайный враг. Поэтому у австралийцев был обычай после всякой смерти устраивать особые гадания, чтобы узнать, в какой стороне, в каком племени живет враг, околдовавший умершего. И тогда к этому племени посылался отряд мстителей, убивавший предполагаемого виновника или кого-то из его сородичей.

У австралийцев существовал характерный способ насылания порчи: надо было издалека прицелиться в сторону намеченной жертвы особой заостренной косточкой или палочкой и произнести вредоносное заклинание или проклятие. Считалось, что от этого жертва должна была неминуемо погибнуть. Это так называемый инициальный (начинательный) тип магии, то есть такой, при котором начало действия (прицеливание) производится реально, а завершение его (полет оружия и поражение жертвы) предоставляется колдовской силе. Для пущей верности исполнитель обряда иногда подбрасывал своей жертве орудия колдовства (косточки или палочки), и человек, найдя их у себя, понимал, что против него совершили губительный обряд. Вера же в силу порчи была так сильна, что жертва порчи сразу теряла дух, впадала в апатию и вскоре умирала. Это еще более укрепляло веру в колдовство.

Обряд насылания порчи у австралийцев

Впрочем, хотя австралийцы постоянно подозревали кого-нибудь в колдовстве, к обряду насылания порчи они прибегали очень редко: он был небезопасен для самих исполнителей, ибо уже одно подозрение в колдовстве навлекало на них неминуемую месть сородичей жертвы.

Австралиец, пораженный ужасом при виде направленного на него орудия порчи. Племя аранда

Очень характерно, что у австралийцев, по крайней мере, в подавляющем большинстве племен, нет особых специалистов по вредоносной магии. Исключения очень редки. Например, у юленгоров Арнгемовой земли есть особые колдуны – раггалк, специализировавшиеся по этому виду магии. У большинства же племен считалось, что порчу может наслать любой человек. Обычно обвиняли в этом людей враждебного племени. Несомненно, что именно межплеменная рознь в основном и порождала суеверную боязнь порчи и веры в ведовство. В свою очередь эта вера и эта боязнь еще больше усиливали межплеменную рознь и взаимную вражду.

Знахарство, шаманство, половая магия

У всех австралийских племен существовали, и почти в одних и тех же формах, обряды лечебной магии, то есть знахарство.

Знахарство вообще у всех народов выросло на почве народной медицины. А она очень развита у австралийцев, которые умеют применять различные лекарственные травы, пользуются, когда нужно, припарками, массажем, компрессами, кровопусканием, умеют лечить раны, переломы. Эти средства народной медицины и хирургии доступны всем, но они не всегда бывают действенны. Потому суеверные люди зачастую прибегают к помощи профессионалов-знахарей (medicine-men у native doctors), которые обычно употребляют другие средства: пользуются разными шарлатанскими приемами (вроде высасывания воображаемого камня или

«кристалла» из тела больного), стараются подействовать на психику пациента, гипнотизируют его взглядом и жестами. Если больной вылечивается, это приписывается магической силе.

Есть у австралийцев и начатки шаманства. В отличие от знахаря, который «лечит» магическими средствами, шаман действует через духов. Согласно поверьям, духи и посвящают шамана в его профессию. Неизвестно, у многих ли племен были такие специалисты, посвященные духами. У аранда обычные знахари учились у других знахарей, но тот, кто хотел получить посвящение от духов, шел к пещере, где якобы они обитали, ложился спать у входа в нее и верил, что ночью к нему явится дух, пронзит его копьем и сделает колдуном, шаманом. Особые специалисты – бирраарки (отличные от обыкновенных знахарей), общавшиеся с духами, были у племени курнаи. Однако шаманство, характерное как форма религии для эпохи разложения общинно-родового строя, у австралийцев еще не вышло из зародышевой стадии.

Знахари и шаманы выступали и как «делатели дождя» (метеорологическая магия), но не везде. В условиях охотничьего хозяйства метеорологическая магия не могла занять важного места в комплексе верований; только в сухом климате Центральной Австралии она признавалась довольно важным делом.

Половая, или любовная, магия у австралийцев встречается также в самых элементарных формах. Молодые люди просто употребляли некоторые украшения и верили, что они магически подействуют на женщину и вызовут в ней ответное влечение. Над украшением предварительно произносились заклинания. На этом примере хорошо видно происхождение половой магии: простым приемам ухаживания приписывалось магическое действие.

Женские культы

В связи с половой магией надо коснуться вопроса об участии мужчин и женщин в обрядовой жизни. В австраловедческой литературе прочно держится убеждение, что вся религия в Австралии – чисто мужское дело, что женщины совершенно отстранены от участия в религиозной обрядности. И в самом деле, почти все описанные в этнографической литературе религиозные обряды исполняются мужчинами, а связанные с ними верования считаются по большей части недоступными для женщин. Отсюда делался даже вывод о неполноправном положении женщины в австралийском обществе.

Но новейшие исследования (Геза Рохейм, супруги Берндт, Филлис Каберри и др.) показали, что это не совсем так. Половое и возрастное расслоение у австралийцев сказалось, конечно, на обрядности и на верованиях. За последние десятилетия, а может быть, и столетия, в Австралии вообще происходил процесс перехода от матрилинейного рода к патрилинейному. В связи с этим в обрядовой жизни мужчины в известной мере оттеснили женщин. В мифах, легендах многих племен говорится о прежнем, более активном и даже преобладающем участии женщин в религиозных церемониях. Очень интересны в этой связи, например, мифы юленгоров (записанные У. Чеслингом) о джункгова, женщинах-прародительницах, создавших тотемические группы, или мифы некоторых северных племен о Кунапипи и женские культы, связанные с этим мифическим существом, на которые обратили внимание супруги Берндт. И до сих пор еще наряду с мужскими культами встречаются женские. Последние только гораздо менее известны уже по одному тому, что почти все исследователи-этнографы были мужчины и им очень трудно было узнать что-нибудь о женских обрядах, на которые мужчины не допускаются. С другой стороны, во многих обрядах, исполняемых мужчинами, участие женщин считается обязательным, хотя оно и менее заметно и довольно пассивно.

Погребальный культ

Особая группа религиозных обрядов и верований австралийцев связана с погребальным культом. Формы погребений у австралийцев очень разнообразны. Австралия представляет собой в этом отношении своего рода музей, в котором собраны чуть не все виды погребальных обрядов и обычаев, какие существуют у разных народов. Здесь и зарывание в землю в вытянутом и скорченном положении (иногда труп связывают или даже уродуют), и погребение в боковой нише, и воздушное погребение на подмостках и деревьях, и эндоканнибализм (поедание умерших), и копчение трупа, и ношение его с собой, и сжигание. У некоторых племен – например, у йеркламининг, на юге материка, – отмечен в прошлом самый простой из всех мыслимых способов обращения с умершим: его просто оставляли у костра на стойбище, а вся орда откочевывала.

Представления о загробном существовании души у австралийцев весьма смутны и неопределенны. У некоторых племен есть поверье, что души умерших бродят по земле, у других – они отправляются на север или на небо. По некоторым поверьям, души умерших вскоре после смерти тела погибают вообще.

Мифология

У австралийцев существует довольно богатая, хотя и весьма примитивная мифология. О священных тотемических мифах уже говорилось. Помимо них имеется еще очень много мифов разнообразного содержания, по большей части о животных и о небесных светилах. Эти мифы совсем не считаются священными и не имеют прямого отношения к религии. Но тем-то они и интересны для историка религии: из этих чрезвычайно примитивных мифов видно, что они родились из простой любознательности человеческого ума, как наивная попытка объяснить то или иное явление окружающей действительности; объяснение дается через олицетворение этого явления.

Большое количество коротеньких мифов, объясняющих в наивной форме какие-нибудь особенности животных, записано Вальтером Ротом в Квинсленде. Немало мифов о происхождении солнца, которое изображается в виде женщины, жившей некогда на земле, и месяца, олицетворенного в мужском облике; о потопе, о происхождении огня. Особенно интересны мифы о культурных героях. Так принято называть мифические персонажи, которым приписывается введение каких-либо обычаев или культурных благ: например, добывание огня, установление брачных правил; инициации и пр. В мифах австралийцев культурные герои выступают обычно в туманном полуживотном-получеловеческом образе. Только в тех случаях, когда мифы приурочены к каким-нибудь религиозным обрядам, они сами становятся частью религии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.